

— Мне нужна поддержка. По старой схеме, Джин.

Морской бриз, пропитанный солью, ворвался на склад, а ореол света от ламп накаливания отбрасывал на пол рваные тени.

Телефонный звонок был оборван привычным жестом, но Юэцюань Син, прекрасно знавший Джина, расценил это как согласие. Сверившись с навигатором, который зафиксировал местоположение телефона за секунду до сброса, он вприпрыжку направился напрямик к Джину.

Юэцюань Син напевал что-то несурзное, когда, ступая по гравию, выскочил к дверям склада.

И все-таки, почему все так любят сбрасывать мои звонки? — Юэцюань Син попытался запихнуть внезапно возникшее раздражение обратно вглубь себя.

— Йо, первый, как всегда, на сверхурочных? — Юэцюань Син толкнул скрипучую железную дверь и, помахивая тремя пакетами с едой навынос, уверенно и задорно поприветствовал присутствующих.

Его взгляд сначала упал на Джина, затем скользнул по Водке, который, опустив голову, старался слиться с фоном, и наконец замер на незнакомце в тени справа.

Слева — Водка, в центре — Джин, старые знакомые.

А вот человека справа Юэцюань Син видел впервые.

Тот стоял в тени, но, услышав шаги, обернулся. Юэцюань Син довольно прищурился: широкие плечи, высокий рост, бледно-голубая ветровка с капюшоном, джинсы в тон и черный футляр от бас-гитары за спиной. Если судить только по лицу — чистое, красивое, даже слишком, вот только редкая щетина слегка портила картину.

В тот момент, когда незнакомец заметил Юэцюань Сина, в его глазах на миг промелькнула настороженность, но он тут же ее подавил.

— Новенький? — глаза Юэцюань Сина загорелись. Он в несколько прыжков преодолел расстояние между ними и, когда рука парня потянулась к поясу, опередил его: перехватил запястье и, используя инерцию, прижал его к стене, заставленной ящиками. Силы приложил немного, но в этом жесте сквозило давление, не терпящее возражений. — Не дергайся. Если выстрелишь, будет очень хлопотно.

Юэцюань Син наклонился к самому его уху, вглядываясь в глаза:

— У тебя красивые глаза. Именно такие, как я люблю.

На мгновение горячее дыхание коснулось ушной раковины, и Морофуси Хиромицу прокрутил в голове все события своей жизни.

Юэцюань Син подался еще ближе, словно восторженный золотистый ретривер, и, продолжая прижимать его к стене, невесть откуда достал помятую лилию, воткнув ее парню за ухо.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты похож на кота? Причем на очень дорогого кота!

Морофуси Хиромицу не понимал, что происходит. Это что, сексуальные домогательства на рабочем месте?

Его мышцы мгновенно напряглись, мозг лихорадочно заработал. Его раскрыли? Или это такая проверка от Организации?

А ведь когда он решил стать двойным агентом, его прошлое должно было быть вычищено до блеска. Он доверял эффективности своих коллег.

Да, Морофуси Хиромицу, взявший имя Мидорикава Хикару, был полицейским под прикрытием, внедренным в Организацию в черном.

Принимая эту миссию, он был готов ко всему: изнуряющим тренировкам, убийствам, поджогам, психологической ломке. Он нежно, но решительно оборвал все связи с прежней жизнью, ожидая того дня, когда сможет сжать горло Организации.

Но он не слышал, что под прикрытием придется сталкиваться с подобным поведением начальства...

В этот миг всё пошло не по плану. Его сценарии провалились, сердце бешено колотилось, мысли метались, пытаясь найти выход.

Впереди Джин, позади этот незнакомец, который, судя по всему, к нему пристает... Морофуси Хиромицу отчаянно искал решение.

— Старший, — Морофуси Хиромицу постарался, чтобы голос звучал ровно, и попытался вырваться, но его держали намертво. — Прошу, ведите себя прилично.

— Прилично? Это можно обменять на гонорар? — Юэцюань Син усмехнулся и поправил цветок лилии.

Морофуси Хиромицу чувствовал, как лепестки касаются щеки, ощущая слабый аромат. Он был готов к любым испытаниям, но не к таким. Впрочем, если это поможет втереться в доверие... чего не сделаешь!

Обладая железной выдержкой, Морофуси Хиромицу мгновенно перестроился.

Но как только он взял себя в руки, Юэцюань Син потерял к нему всякий интерес. Глядя на то, как парень застыл, пытаясь держаться, он решил, что тот выглядит до зевоты обыденно — никакого блеска, который он увидел в первые секунды. Скука.

Юэцюань Син внезапно отпустил его и отступил на полшага. Одержимость на его лице сменилась формальным восхищением:

— Говорю серьезно, ты очень красивый. Особенно глаза, мне очень нравятся!

Почему я вообще решил, что он симпатичный? — задался вопросом Юэцюань Син.

Давление, словно от хищного зверя, исчезло. Морофуси Хиромицу выдохнул, но теперь происходящее казалось еще более странным.

Заметив, как человек перед ним прошел путь от оцепенения к сопротивлению, а затем к покорности, Юэцюань Син пожал плечами. Он заботливо отступил еще на пару шагов, соблюдая почти нелепую социальную дистанцию, сложил руки у подбородка и занял:

— Я не извращенец, который вырезает глаза, не надо так на меня смотреть! А то я расстроюсь. Расстроюсь до такой степени, что пойду в караоке и буду в одиночку петь Печальный Тихий океан.

Он намеренно растягивал слова, добавляя в голос кокетства, и смотрел на Морофуси Хиромицу обиженным взглядом, пытаясь разбудить в нем сочувствие.

.....?

Морофуси Хиромицу понимал каждое слово по отдельности, но вместе они не имели никакого смысла. Он посмотрел на юношу, который, вероятно, был моложе него на несколько лет, и всерьез задумался о разнице поколений.

Юэцюань Син игриво взглянул на него и указал на цветок, который уже почти выпал из-за уха:

— Может, попробуем?

Морофуси Хиромицу промолчал. Это был очевидный отказ.

— Ладно-ладно, я искренне тебя хвалю. Налаживать отношения между коллегами очень важно. В конце концов, если не нравится — не буду, какой же ты скучный. — Юэцюань Син заложил руки за спину, слегка покачиваясь, с насмешливой улыбкой. — Такой красавец, а пропадаешь зря.

Джин, молча наблюдавший за этим фарсом, наконец не выдержал и постучал по портсигару:

— К делу.

Итак... от него отстали? Натянутые струны души Морофуси Хиромицу немного ослабли. По крайней мере, о своей девственности можно больше не беспокоиться.

Если продолжить дразнить первого, тот выйдет из себя, а инстинкт самосохранения еще никто не отменял. Юэцюань Син помахал пакетами с едой и повернулся к Джину:

— Первый, признайся, ты по мне не скучал? Давай перекусим? Я вписал твоё имя в отчет о расходах, будет неловко, если ты не съешь.

Первый — это личное прозвище, которое Юэцюань Син дал Джину. С тех пор как Джин стал лучшим в тренировочном лагере Организации и получил своё кодовое имя от Босса, Юэцюань Син иногда принципиально не называл его ни по имени, ни по кодовому имени, используя это прозвище, чтобы бесить Джина. Он ждал момента, когда победит его в бою, чтобы забрать титул себе, и тогда Джин стал бы Вторым.

Только вот с тех пор, как он попал в Организацию, он ни разу не смог победить его в бою.

Юэцюань Син говорил это так легко, что никто не заметил на его лице ни тени смущения.

Джин нахмурился, храня молчание. Водка, привыкший к такому, тут же смекнул, что пора разрядить обстановку.

Увидев, что Водку снова выставили щитом, Юэцюань Син закатил глаза:

— Дела — это важно, хотя это и не такая уж срочность. Что плохого в том, чтобы дать мне расслабиться? Каждый день работа да сверхурочные, ты такой скучный мужик.

Джин затушил окурок и протянул его Водке, который послушно принял его, готовясь позже уничтожить.

Как же хлопотно, — пробормотал Юэцюань Син, негромко, но так, что все отчетливо услышали. — В наше время медицина и технологии шагнули так далеко, кто знает, не найдут ли чего в этом окурке.

— От голода и жажды еще никто не вознесся. Я взял еду в неплохом месте, конечно, я приготовил порцию и для Водки. А что касается этого парня с красивыми глазами, это неожиданность. Не думал, что ты так быстро найдешь себе помощника.

В конце концов, рядом с Джином, который всегда действовал в одиночку, кроме водителя Водки, он никого не видел.

Юэцюань Син бесцеремонно расчистил один из ящиков, сел на пол, скрестив ноги, и пригласил Водку и Джина присоединиться.

Джин, разумеется, не сдвинулся с места. Водка не смел шевельнуться без приказа. Морофуси Хиромицу замер в стороне, не проронив ни слова.

— Никакого вкуса к жизни, — Юэцюань Син разломил палочки и громко проворчал.

Он открыл пароварку с креветочными пельменями — аромат кантонских закусок мгновенно заполнил склад. Разложив пельмени и шумай, он достал три набора одноразовой посуды.

Вдруг он что-то вспомнил и посмотрел на Морофуси Хиромицу, стоявшего в тени:

— Точно, я же не спросил, как тебя зовут. Не могу же я вечно называть тебя парень с красивыми глазами.

Морофуси Хиромицу помедлил и назвал кодовое имя:

— Скотч.

— Представляться кодовым именем? Тебя в Организации совсем запудрили мозги, выглядишь как больной. Тебе так нравится этот позывной? — съязвил Юэцюань Син.

Морофуси Хиромицу назвал свое прикрытие:

— Мидорикава Хикару.

— Мидорикава Хикару? — Юэцюань Син попробовал имя на вкус, и его губы изогнулись в полумесяцы. — А ведь у тебя есть имя! Мне нравится, звучит ярко, сулит блестящее будущее.

Юэцюань Син обменялся еще парой дежурных фраз и, заметив, что Морофуси Хиромицу молчит, подцепил палочками шумай и протянул ему:

— Попробуй? В этом месте делают тончайшее тесто, очень вкусно.

Джин дернул бровью, но промолчал.

Морофуси Хиромицу в нерешительности принял угощение. Первый же кусочек доказал, что мастерство повара на высоте.

— Ты новичок? — как бы невзначай спросил Юэцюань Син, откусывая пельмень так, что соус брызнул на уголок рта, но он даже не обратил внимания. — Раньше тебя не видел.

— Только получил кодовое имя, до этого работал с Ромом, — Морофуси Хиромицу намеренно принизил свой статус, наблюдая за реакцией.

— Ром, значит? В будущем, если ищешь босса, не выбирай его, он никчемный, — Юэцюань Син растянул слова и внезапно подался вперед, понизив голос: — Ты ведь не знаешь, что мой прошлый напарник на следующий день после работы со мной подал прошение о переводе в Сибирь, копать картошку.

Морофуси Хиромицу сжал кулаки. Это предупреждение?

Он уже хотел ответить, как Юэцюань Син повернулся к Джину с жалобой:

— Смотри, ты напугал новичка, совсем не весело. Знал бы, принес настолку, вчетвером бы сыграли.

— Только не стань таким, как они! — Юэцюань Син пододвинул ему оставшиеся пельмени и протянул палочки. — Ешь побольше, скоро придется много работать на меня. Кстати, в твоём футляре ведь снайперская винтовка? Модель глушителя M14?

Зрачки Морофуси Хиромицу сузились.

Юэцюань Син, словно не заметив его шока, весело облизнул пальцы от соуса:

— Угадал! Но если захочешь использовать ее против меня, целься лучше, а то я разозлюсь.

Морофуси Хиромицу слушал его легкий смех, и в ушах все еще звучала эта брошенная вскользь угроза. Он вдруг понял: этот кажущийся легкомысленным человек занимает одно из первых мест в Организации и является одним из самых опасных существ в этом мире.

<http://bllate.org/book/18740/1812287>